

УДК 34.096

DOI: 10.34670/AR.2025.90.48.005

Теоретико-правовые подходы к определению и регулированию цифровой экономики в современной России

Вронская Мария Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
Кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию понятийного аппарата, опосредующего становление и развитие цифровой экономики, цифровой трансформации общественных отношений в Российской Федерации. На основе всестороннего комплексного анализа существующих научных и легальных подходов к определению сущности данных категорий, автор выделяет их недостаточную системность и ограниченность, формулирует самостоятельное авторское определение, определяет характерные черты цифровых правоотношений. Особое внимание уделено вопросам правового статуса цифровых активов, включая учетные записи, и обозначена необходимость их упорядоченного нормативного закрепления. В статье автором акцентируется внимание на социально-экономической значимости цифровизации как фактора повышения качества жизни общества. Научная статья имеет теоретико-прикладное значение для развития цифрового законодательства и зарождающегося цифрового права в российской доктрине.

Для цитирования в научных исследованиях

Вронская М.В. Теоретико-правовые подходы к определению и регулированию цифровой экономики в современной России // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 8А. С. 42-48. DOI: 10.34670/AR.2025.90.48.005

Ключевые слова

Цифровая экономика, цифровизация, юридическая сущность, научная доктрина, цифровые активы, трансформация, технологии, цифровые платформы, национальные интересы.

Введение

Цивилизационное развитие современного общества и государства вошло в новую эпоху цифровой трансформации, что связано не только с объективными факторами научно-технологического прогресса, но и с другими социально-политическими вызовами и угрозами транснационального характера. Цифровая трансформация российского общества продиктована международными принципами по созданию информационного общества, закрепленными в Окинавской Хартии глобального информационного общества (2000 г.), а также в Декларации принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» (2003 г.). На основе этих документов международных организаций сформированы Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации 2024» срок реализации которой успешно завершен, и нашел свое продолжение в комплексной программе «Развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации на период до 2030 года», Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Принятие указанных правовых актов было продиктовано и обусловлено достаточно быстрыми темпами развития инновационного научно-технического прогресса, в результате которого стали появляться новейшие цифровые технологии, и их фактическое вовлечение в имущественный оборот в мире, потребовало незамедлительной законодательной регламентации

Основная часть

Выявление основных тенденций современного этапа правового регулирования цифровой трансформации имущественных отношений в России следует начать с базовых понятий: «цифровая экономика» и «цифровизация общественных отношений». Здесь следует отметить, что единообразного подхода к пониманию сущности данных категорий не представлено ни на легальном, ни на доктринальном уровнях, что опосредует необходимость комплексного научного анализа существующих точек зрения с целью формирования авторской научной мысли относительно темы настоящей статьи.

Понятие «цифровизация» рассматривается как в узком смысле, так и в широком. С позиции узкого понимания, данное понятие определяется в доктрине как «преобразование информационных сведений в цифровой формат за счет применения инновационных цифровых технологий, что, в свою очередь, способствует получению новых возможностей в различных сферах жизнедеятельности социума» [Гагарин, 2018, с. 84]. С позиции же широкого осмысления, указанное понятие рассматривается ее сторонниками как «мировая тенденция развития различных сфер социальной жизнедеятельности посредством преобразования информации в цифровой формат, целью которой является повышение качества жизни человечества [Хашин, 2019, с.86]. Думается, второй из представленных научных подходов к определению сущности рассматриваемого понятия представляется более успешным поскольку в рамках узкого подхода, процесс цифровизации сводится лишь к техническому изменению формата объективно существующих данных с нецифрового на цифровой, что вряд ли раскрывает должным образом юридическую сущность цифровой трансформации.

В свою очередь, под термином «цифровизация общественных отношений», как это следует из анализа специальной литературы, чаще всего понимают «процесс применения инновационных цифровых технологий в цифровой экономики в разнообразных социально-

экономических сферах функционирования государства и жизнедеятельности общества» [Министерство цифрового развития РФ, www, с. 158]. Становится совершенно очевидно, что приверженцы указанной точки зрения, по сути, отождествляют процесс цифровизации общественных отношений с протекающими сегодня процессами автоматизации и роботизации. Между тем, приведенное уяснение сущности «цифровизации общественных отношений» вряд ли можно считать до конца полным, ввиду отсутствия в его содержании указания на итоговую цель данного процесса, как составляющей процесса цифровизации - повышение качества социальной жизни.

Таким образом, беря за основу более широкое понимание цифровизации и цифровизации общественных отношений, под последней в настоящем исследовании, будем понимать «процесс создания, последовательного внедрения и применения современных цифровых технологий, позволяющих изменить формат данных с нецифрового на цифровой, в различных областях функционирования государства и социума, который осуществляется, в частности, посредством автоматизации, роботизации, направленный на улучшение качества жизни общества».

В свою очередь, под цифровыми технологиями, на наш взгляд, допустимо понимать те технологии, которые используются для трансформации информации в цифровой формат. Высокий уровень доступности и использования таких технологий в общественной жизни России подтверждается данными Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации согласно которому, число активных пользователей Интернета в России в последние годы выросло в среднем на 51,5%, а число активных пользователей портала «Госуслуги» ежегодно увеличивается по сравнению с предыдущими годами на 21 млн. человек и достигло 86 млн [Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ), www]. Между тем, использование Интернет-технологии далеко не единственный существующий пример применяемых инновационных цифровых технологий: 56 % от общего числа российских граждан пользуются цифровым банкингом как дистанционным способом доступа к банковскому счету [Герасимова, 2019], и кроме того, активно используются также и технологии-блокчейн, распределенных реестров, иные.

Безусловно, нельзя утверждать, что столь высокий уровень использования российским населением цифровых технологий, делает Россию одним из мировых лидеров в формировании цифровой экономики. Напротив, российское государство склонно, использовать в основных отраслях национальной экономики именно цифровые технологии, разработанные на территории зарубежных государств, что, по мнению Т.А. Герасимовой, позволяет говорить «о необходимости поддержки цифровой трансформации отечественной экономической системы на государственном уровне» [Герасимова, 2019, с. 310].

Отправной точкой возникновения острых споров относительно сущности термина «цифровая экономика» среди ученых-правоведов и практикующих юристов стало выступление в 2015 году на Давосском форуме профессора К. Шваба, который стал говорить о смещении цифровых технологий и явлений биофизиологического мира как об угрозе, негативным образом воздействующей на политические и социально-экономические системы, способной оставить без работы десятки миллионов человек» [Цит. по: Иванов, Малинецкий, 2017, с. 12]. Эксперты Сретенского клуба им. С. П. Курдюмова, напротив, увидели в таком явлении, как цифровая экономика, исключительно положительные стороны, определив ее как «экономику, характерной чертой которой является максимально возможное удовлетворение всех потребностей лиц, являющихся ее участниками, посредством использования информационных сведений, в том числе и персональных». Указанное достигается, по мнению экспертов, «за счет

активной разработки, внедрения и использования цифровых технологий, обеспечивающих возможность полноценного взаимодействия всех участников экономической системы» [Иванов, Малинецкий, 2017, с. 9].

В отечественной правовой науке толкование термина «цифровая экономика» также трактуется с позиции широкого и узкого подходов. Так, в широком смысле Г. Головенчик рассматривает указанное понятие как «цифровую трансформацию всех социально-экономических институтов» [Головенчик, 2019, с. 54], что, по нашему мнению, носит несколько абстрактный характер и не позволяет до конца определить сущностные черты цифровой экономики в целом. В свою очередь, в узком смысле, цифровая экономика определяется учеными как «цифровые сервисы, используемые в экономике совместного пользования», что, опять же чрезмерно сужает сущность цифровой экономики, сводя ее исключительно к техническим сервисам.

Имеются и иные точки зрения по данному вопросу. Так, например, член Российской академии наук В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий полагают, что «было бы правильнее говорить о компьютерной экономике, нежели, чем цифровой, в виду того, что в ее основе лежит автоматизация ранее ручных операций, направленная на увеличение скорости практической реализации всех процессов, предоставляющая новейшие возможности развития всех экономических систем, без изменений их ключевых и базовых основ» [Иванов, Малинецкий, 2017, с.54]. Однако, думается, понятие «компьютерная экономика», равно, как и те, что были предложены зарубежными учеными (например, «информационная экономика», «Интернет-экономика», «электронная экономика») отражает собой лишь отдельные процессы, которые являются составляющими ключевого понятия «цифровая экономика». Остановившись более подробно на различиях в представленных выше терминах, представим в частности, научную позицию М.С. Сызыкина, который к различительным признакам относит следующие:

- ведение экономической деятельности преимущественно на специальных «цифровых платформах, что в полной мере обеспечивает потребности лиц, являющихся потребителями и производителями, в виду предоставления возможности прямого взаимодействия между ними, без привлечения дополнительных посредников;
- наличие персонифицированных технолого-сервисных моделей, позволяющих собой организовывать и реализовывать производство продукции, оказание услуг, соответствующих требованиям и предпочтениям каждого конкретного клиента;
- широкое применение инновационных цифровых инструментов в качестве способов и инструментов механизмов практического исполнения различных экономических процессов, приводящее к существенному и значительному улучшению их характеристик (например, за счет автоматического принятия отдельных решений, без привлечения конкретного человека к реализации отдельных операций) [Сызыкина, 2018, с. 25-28].

Однако, как мы видим, приведенные выше характерные черты «цифровой экономики» недостаточны для формирования комплексного определения данного феномена. К сожалению, на легальном уровне также не имеется единообразного подхода к определению сущности понятия «цифровая экономика». Опыт зарубежных стран также не позволяет установить онтологические характеристики «цифровой экономики». Так, Европейский союз определяет цифровую экономику, лишь как «наиболее важную движущую силу инноваций, конкурентоспособности и роста в мире» [Евразийский экономический союз, [www](http://www.eurasiancommission.org)].

Однако, все представленные выше доктринальные формулировки определений понятию «цифровая экономика» не отражают ее сущностные, отличительные признаки, в связи с чем,

автор настоящего исследования опираясь на проанализированные подходы в доктрине относительно сущности цифровой экономики предлагает следующую формулировку искомой категории, которая могут быть взята за основу при формулировании ее легального определения: цифровая экономика - это процесс трансформации экономики государства, предполагающий ведение всех процессов и процедур, сопряженных с экономической деятельностью, на специально разработанных инновационных, цифровых площадках, позволяющий наиболее эффективным образом обеспечить удовлетворение всех потребностей лиц, выступающих в качестве потребителей и (или) производителей, за счет возможности организации и последующей реализации взаимодействия между ними без каких-либо третьих лиц, выступающих в роли посредников. Признаками цифровой экономики выступают: наличие персонифицированных технолого-сервисных моделей, позволяющих организовывать и реализовывать производство продукции, оказание услуг, соответствующих требованиям и предпочтениям каждого конкретного клиента; широкое применение и использование современных инструментов и технологий цифрового характера, направленных на улучшение качественных характеристик тех или иных процессов, совершения отдельных операций. Представленные характеристики не отличаются устойчивостью, но могут быть закреплены в определении на законодательном уровне. Необходимость их дополнения и корректировки обусловлена зависимостью от интенсивного развития цифровых технологий и расширением сферы их применения в общественной жизни России в целом и в экономике страны – в частности.

Заключение

Появление в имущественном обороте России цифровых активов, определило разработку на государственном уровне Национальной программы «Цифровая экономика», а важность вовлечения цифровых активов в гражданский оборот была обозначена в содержании ряда концептуальных и стратегических правовых актов, однако, по вплоть до настоящего времени, ни на доктринальном, ни на легальном уровнях не имеется единообразного понимания ключевых для реализации указанной национальной программы терминов: цифровизация общественных отношений и цифровая экономика. В этой связи автором сформулировано понятие и отражены признаки цифровых правоотношений, которые позволят определить вектор и тенденции дальнейшего совершенствования цифровой трансформации экономики в России: цифровая экономика - это процесс трансформации экономики государства, предполагающий ведение всех процессов и процедур, сопряженных с экономической деятельностью, на специально разработанных инновационных, цифровых площадках, позволяющий наиболее эффективным образом обеспечить удовлетворение всех потребностей лиц, выступающих в качестве потребителей и (или) производителей, за счет возможности организации и последующей реализации взаимодействия между ними без каких-либо третьих лиц, выступающих в роли посредников. Признаками цифровой экономики являются: наличие персонифицированных технолого-сервисных моделей, позволяющих организовывать и реализовывать производство продукции, оказание услуг, соответствующих требованиям и предпочтениям каждого конкретного клиента; широкое применение и использование современных инструментов и технологий цифрового характера, направленных на улучшение качественных характеристик тех или иных процессов, совершения отдельных операций.

Библиография

1. Окинавская хартия глобального информационного общества от 22.07.2000 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8382#XaZ0C7T4g4xqGdr91> (дата обращения: 01.01.2024).
2. Декларация принципов построения информационного общества 2003 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/deklaraciya_principov_postroeniya_informacionnogo_obschestva_2003/ (дата обращения: 01.01.2024).
3. Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 01.01.2024).
4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 01.01.2024).
5. Гагарин А. Ю. Цифровизация экономики в России: понятие, развитие, проблемы / А.Ю. Гагарин. – Самара: Издательство Самарского государственного университета, 2018. – 230 с.
6. Хашин Д. О. Взаимосвязь права и цифровизации сфер общественных отношений / Д.О. Хашин // Молодой ученый. – 2019. – № 28 (266). – С. 158-160.
7. Итоги работы портала «Госуслуги» за 2020 г. // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38738/> (дата обращения: 23.12.2023).
8. Более половины россиян пользуются цифровым банкингом // Нафи: [сайт]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom/> (дата обращения: 23.12.2023).
9. Герасимова Т. А. Содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровизация в сфере государственного управления» / Т.А. Герасимова. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. – 430 с.
10. Иванов В. В. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий. – Москва: Ньюанс, 2017. – 64 с.
11. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия цифровая экономика / Г. Головенчик // Наука и инновации. – 2019. – № 1. – С. 54-59.
12. Сызыкина М. С. Понятие цифровой экономики в России / М.С. Сызыкина // Достижение науки и образования. 2018. – № 6 (28). – С. 25-28.
13. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации // Евразийский экономический союз: [сайт]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/Pages/digital_agenda.aspx (дата обращения: 14.12.2023).

Theoretical and Legal Approaches to Defining and Regulating the Digital Economy in Modern Russia

Mariya V. Vronskaya

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Vladivostok State University,
690014, 41 Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: m.vronskaya@mail.ru

Abstract

This article examines the conceptual framework mediating the formation and development of the digital economy and the digital transformation of social relations in the Russian Federation. Based on a comprehensive analysis of existing scientific and legal approaches to defining the essence of these categories, the author identifies their insufficient systematicity and limitations, formulates an original definition, and determines the characteristic features of digital legal relations.

Particular attention is paid to the legal status of digital assets, including accounting records, and the need for their orderly regulatory consolidation is highlighted. The author emphasizes the socio-economic significance of digitalization as a factor in improving the quality of life of society. The scientific article has theoretical and applied significance for the development of digital legislation and the emerging digital law in Russian doctrine.

For citation

Vronskaya M.V. (2025) *Teoretiko-pravovyye podkhody k opredeleniyu i regulirovaniyu tsifrovoy ekonomiki v sovremennoy Rossii* [Theoretical and Legal Approaches to Defining and Regulating the Digital Economy in Modern Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (8A), pp. 42-48. DOI: 10.34670/AR.2025.90.48.005

Keywords

Digital economy, digitalization, legal essence, scientific doctrine, digital assets, transformation, technologies, digital platforms, national interests.

Reference

1. Okinawan Charter of the Global Information Society dated 07/22/2000 // SPS "ConsultantPlus". – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8382#XaZ0C7T4g4xqGdr91> (date of reference: 01.01.2024).
2. Declaration of Principles for building an Information Society in 2003 // SPS "ConsultantPlus". – URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/deklaraciya_principov_postroeniya_informacionnogo_obschestva_2003/ (date of access: 01.01.2024).
3. On the approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r // SPS "ConsultantPlus". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (date of access: 01.01.2024).
4. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/09/2017 No. 203 // SPS "Garant". – URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (date of access: 01.01.2024).
5. Gagarin A. Y. Digitalization of the economy in Russia: The concept, development, and problems / A.Y. Gagarin. Samara: Samara State University Publishing House, 2018. 230 p.
6. Hashin D. O. Interrelation of law and digitalization of spheres of public relations / D.O. Hashin // Young Scientist. – 2019. – № 28 (266). – Pp. 158-160.
7. Results of the Gosuslugi portal for 2020 // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation: [website]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38738/> (date of access: 12/23/2023).
8. More than half of Russians use digital banking // Nafi: [website]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/bole-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom/> (date of access: 12/23/2023).
9. Gerasimova T. A. The content of the concepts of "digital economy" and "digitalization in public administration" / T.A. Gerasimova. Irkutsk: Irkutsk State University, 2019. 430 p.
10. Ivanov V. V. Digital economy: myths, reality, perspective / V.V. Ivanov, G.G. Malinetsky. – Moscow: Nuance, 2017. 64 p.
11. Golovenchik G. Theoretical approaches to the definition of the concept of digital economy / G. Golovenchik // Science and Innovation. – 2019. – No. 1. – pp. 54-59.
12. Syzykina M. S. The concept of the digital economy in Russia / M.S. Syzykina // The achievement of science and education. – 2018. – № 6 (28). – Pp. 25-28.
13. The Digital Agenda of the Eurasian Economic Union until 2025: prospects and recommendations // Eurasian Economic Union: [website]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/Pages/digital_agenda.aspx (date of request: 14.12.2023).